

Глава 12. Странная книга, Цяо Сю и бег по кругу

Утро на пустынной планете было солнечным. На свежестроенной тренировочной площадке вкривь и вкось стояло несколько каре. Будущие клинки Федерации только-только достигли совершеннолетия, и им не сиделось на месте. В строю стоял несмолкаемый гул.

Когда Се Сюаньсяо приблизился к своему строю, Му Шань из каре Первой академии одарил его испепеляющим взглядом.

Он без колебаний ответил тем же и под ещё более свирепым взглядом противника с гордо поднятой головой встал в строй Шестой академии рядом с Каином.

Вокруг все перешёптывались небольшими группами. Юноша посмотрел прямо на напарника и с абсолютной уверенностью заявил:

— Вчера или сегодня утром к тебе подходил один из инструкторов.

Каин молча кивнул.

«Так и есть»

Инструктор, подходивший к Каину, был либо сам Вэй Юнь, либо его коллега с той же целью.

Они виделись на Сукаре всего раз. Неожиданное приветствие офицера казалось Се Сюаньсяо всё более и более странным.

Он стоял в самом дальнем углу зала. Даже Каин из-за толпы не стал ждать его у входа, а сразу пошёл на тренировочную площадку. Так почему же Вэй Юнь, с которым он был едва знаком, специально его разыскал?

К тому же, упоминая Му Юньчуаня, тот украдкой наблюдал за реакцией парня, явно пытаясь что-то прощупать.

Цель была очевидна и неразрывно связана со списком, спрятанным в пресс-папье.

Каин тоже быстро сообразил и, вычленив из внезапного заявления суть, произнёс:

— Список.

Противник вполне мог отследить жёсткий диск.

— Диск ещё у тебя? — с беспокойством спросил Се Сюаньсяо.

Каин покачал головой:

— Диск я расплавил. Список запомнил.

Возможно, из-за того, что они оба находились под гнётом законов мира, Каин был не менее осторожен. Опасаясь, что в файлах могли быть скрыты средства передачи информации, он уничтожил диск и выучил данные наизусть.

Наследие бывшего генерала Альянса Му Юньчуаня стало «горячей картошкой».

Семья Му не погнушалась связаться с пиратами через тёмную сеть, чтобы допросить Му Цинхэ. Вэй Юнь же, идя по следу пресс-папье, добрался от Шестой академии до Сукары, а затем и до Пустынной планеты № 568.

Если пресс-папье, которое было у них, по сути, лишь контейнер для списка, то так называемая книга сказок в руках Му Цинхэ, вероятно, тоже была не так проста.

В списке был шифр. Что же тогда в книге?

Немного подумав, Се Сюаньсяо пришёл к выводу:

— Книга, скорее всего, шифровальный блокнот. Шифр и текст в книге связаны.

Учитывая дружелюбное отношение Му Цинхэ, одолжить у него вещь на время было вполне возможно.

Однако главной проблемой было то, стоит ли им вообще в это ввязываться.

Если семья Му дошла до того, что связалась с пиратами, значит, за этим огромным кланом скрывались ещё более грязные и тёмные тайны.

Ведь генерал Му погиб на передовой в бою с расой жуков.

Семья Му была могущественна, её влияние простиралось даже на поле боя, а методы были жестоки. Если они решат бросить вызов и не смогут нанести сокрушительный удар с первого раза, это, несомненно, помешает их дальнейшим планам.

Но чем больше волны, тем дороже рыба.

Чем могущественнее семья Му, тем сильнее будет её падение влиять на всю Федерацию, и они смогут использовать крах этого гиганта, чтобы ослабить давление законов мира.

Увидев в глазах Се Сюаньсяо азарт, Каин не удержался и вспомнил его же слова:

— А ты очень похож на великого амбициозного деятеля.

Юноша был переменчив, но красноречив, и его логика была по-своему уникальна:

— Посмотри, в кого превратилось молодое поколение семьи Му. Их дело рано или поздно развалится. Раз уж они сами роют себе могилу, почему бы нам не подтолкнуть их и не урвать свой кусок?

В одно мгновение его взгляд на Му Шаня изменился, став ласковым, как у фермера, смотрящего на созревающий урожай.

«Ах, Му, надеюсь, твоя семья велика и богата. Иначе, когда рухнет твой высокий терем, звук будет недостаточно громким»

Видя его решимость, Каин взвесил все за и против и вызвался:

— Я поговорю с Му Цинхэ о книге.

Раз Му Цинхэ был готов отдать книгу семье Му, значит, сама по себе она для него большой ценности не представляла.

— Вместе, — кивнул Се Сюаньсяо.

Они подошли к первым рядам и под предлогом восхищения генералом Му завели разговор.

Увидев их искренние взгляды, Му Цинхэ на мгновение растерялся.

Заметив его колебания, Се Сюаньсяо сделал шаг назад:

— Ничего страшного. Нам просто любопытно. Если неудобно, то не стоит.

Поколебавшись, Му Цинхэ всё же согласился:

— Я пришлю вам отсканированную копию. Только надеюсь, вы не разочаруетесь.

«Что значит „не разочаруетесь“?»

Получив файл, Се Сюаньсяо и Каин уставились на цветастую обложку, и их недоумение лишь усилилось.

Невзирая на риск, они пропустили иллюстрации и перешли сразу к тексту.

[Аристократическая академия Инши — лучшая во всей галактике. В отличие от других учеников, Су Кэсинь поступила сюда благодаря своему уму и усердию.]

[Сегодня её первый учебный день. Она опаздывала, поэтому, наспех закинув сумку на плечо и зажав в зубах кусок хлеба, она неслась по кампусу, как вдруг врезалась в невероятно красивого юношу.]

[От юноши исходила аура царственной неприступности. Увидев, как он нахмурил свои прекрасные брови, Су Кэсинь тут же вспомнила, что это — глава четырёх принцев кампуса, Остин Ло К. Анталия...]

Оставшаяся половина страницы была занята именем этого царственного юноши. Из него одного можно было бы составить несколько сотен заданий для межгалактических детсадовцев по изучению грамоты.

Се Сюаньсяо: «?»

Каин: «?»

Пролистав ещё несколько страниц, они с ясным взором дочитали до конца описание встречи главной героини с четырьмя принцами кампуса. У каждого принца и нового второстепенного персонажа было имя длиной в полстраницы, и, что примечательно, ни одна буква в них не повторялась.

«Какая изысканная халтура»

Они единогласно решили пропустить вступление и перейти к середине сюжета.

[Су Кэсинь, сдерживая слёзы, прошептала, и в её больших одухотворённых глазах застыла печаль: «Это всё ты виноват».]

[«Виноват, виноват», — мужчина нежно погладил Су Кэсинь по голове и, наклонившись, поцеловал её. Су Кэсинь на мгновение замерла, а затем, всхлипывая, позволила ему властно овладеть её губами.]

[Поцелуй становился всё глубже, и Су Кэсинь, казалось, вспылала страстью. Её мягкие, словно лишённые костей, руки легли на плечи мужчины...]

Зрачки Се Сюаньсяо расширились от ужаса.

«Это вообще нормально? Только что была школьная романтика, а прошло всего полкниги, и сюжет уже ушёл в категорию „ниже пупка“»

Неудивительно, что Му Цинхэ отдал книгу, и семья Му ему не поверила. На их месте они бы тоже засомневались.

Какой нормальный дядя оставит своему племяннику в наследство любовный роман для изучения грамоты с «перчинкой»?

— Сюжет между ними занимает меньше десяти процентов всей книги, а имена — больше половины. Почему у них уже сейчас наблюдается склонность к... этому? — с недоумением спросил Каин, подсчитав количество символов.

— Потому что это любовь, — холодно ответил Се Сюаньсяо, глядя на пылкий текст.

Погружённые в свои миры, они не заметили, как рядом появился ещё один человек.

— Что тут у вас интересного? Не хотите поделиться со всеми? — внезапно раздался голос, мгновенно заглушивший шум в строю.

Говоривший был мужчина с длинными серыми волосами в военной форме Федерации. Его выправка была безупречна, а на груди красовался орден генерал-майора. Это, несомненно, был тот самый Цяо Сю, о котором упоминал Вэй Юнь.

Се Сюаньсяо: «!»

Каин: «!»

Будь они когда-либо школьниками, они бы поняли, что внезапный ужас, охвативший их, был ничем иным, как генетической памятью ученика перед лицом классного руководителя.

Се Сюаньсяо вздрогнул и с самой быстрой в своей жизни реакцией выключил терминал.

Собеседник застыл на мгновение, а затем как ни в чём не бывало выпрямился в струнку.

— Что, больше не обсуждаете вашу любовь на терминалах? — под насмешливым взглядом Цяо

Сю в строях Первой и Шестой академий воцарилась мёртвая тишина.

Воспользовавшись моментом, пока инструктор на него не смотрел, Се Сюаньсяо отчаянно засигналил глазами Му Цинхэ.

«Почему ты нас не предупредил?!»

Му Цинхэ, который до этого несколько раз кашлял, пытаясь привлечь их внимание, теперь мог лишь послать им сочувствующий взгляд.

В неловкой тишине Цяо Сю откашлялся:

— Учитывая, что это ваше первое нарушение, на тренировке по бегу добавим вам двадцать кругов.

Оба строя взорвались возмущением.

— Двадцать кругов?! Да эта площадка в несколько раз больше обычного стадиона!

— И это наказание за первое нарушение?

— Спасите...

Один из желтоволосых парней, стоявших рядом с Му Шанем, внезапно крикнул:

— Докладываю!

— Мы обсуждали вопросы, связанные со сборами. Я считаю, что это наказание должны понести те, кто обсуждал любовь.

Не успел Се Сюаньсяо ничего ответить, как Цяо Сю уже заговорил:

— Наказаны все, потому что сейчас — тренировочное время. Как члены военных академий Федерации, вы должны соблюдать дисциплину. Любые разговоры во время тренировки запрещены.

Его громкий голос, усиленный давлением способности четвёртого ранга, мгновенно подавил все споры.

Убедившись, что в строю снова тихо, генерал-майор убрал давление.

— В подростковом возрасте иметь развлечения — это нормально, — он криво усмехнулся. — Если за такое нужно дополнительно наказывать, давайте все выложим историю браузеров на своих терминалах, а я посмотрю, кому сколько кругов добавить.

Желтоволосый парень замолчал и понуро втянул голову в плечи.

Окружающие смотрели на него с неприязнью.

Что страшнее — пробежать двадцать кругов или показать всем историю браузера — курсанты прекрасно понимали.

Солнце стояло в зените, на небе не было ни облачка, ни ветерка.

Из-за разной физической подготовки бегуны сильно растянулись по дорожке. Се Сюаньсяо и Каин держались в середине, не отставая и не вырываясь вперёд.

В отличие от задыхающихся сокурсников, они выглядели совершенно спокойно и даже успевали украдкой обсуждать книгу.

История, описанная в ней, когда-то была популярна в Звёздной сети. Сюжет был донельзя банален.

Сравнив её с похожими произведениями, Каин пришёл к выводу:

— Ключ в именах. Они должны быть как-то связаны с шифром.

— Эту связь можно проанализировать? — спросил Се Сюаньсяо, тоже обративший на это внимание.

— Сложно. Их слишком много, перебор займёт вечность.

В этой книге у всех, кроме главной героини, были имена длиной в полстраницы, без единого повторяющегося символа. Без ключа перебирать все варианты действительно было бессмысленно.

Значит, нужно было зайти с другой стороны.

Раз Му Юньчуань хранил зашифрованный список и шифровальный блокнот отдельно, не мог ли он спрятать ключ к шифру в чём-то ещё?

Пресс-папье было у самого генерала и после его смерти попало на аукцион.

Книга как реликвия была передана самому близкому ему человеку — племяннику.

Следуя этой логике, оставшийся предмет должен был находиться либо у лучшего друга Му Юньчуаня, либо у самого верного подчинённого.

Се Сюаньсяо посмотрел на наблюдавшего за бегунами генерал-майора Цяо Сю и предложил напарнику:

— На Нам нужно попытаться связаться с бывшими сослуживцами Му Юньчуаня и выяснить, не оставил ли он им чего-нибудь.

— Я могу взломать их личные терминалы и проверить, — без колебаний заявил злопамятный Каин.

Юноша на мгновение замолчал, а затем решил вернуть товарищу его же слова:

— Спокойно, не нарывайся.

<http://bllate.org/book/15981/1466885>